Кузнецова Е. Л.

г. Минск, Белорусский государственный медицинский университет

К ВОПРОСУ О МЕТАФОРИЧЕСКИХ ФИТОНИМАХ В ЛАТИНСКОМ И ГРЕЧЕСКОМ ЯЗЫКАХ

Лингвистическое исследование фитонимической лексики представляет интерес для будущих ботаников, врачей и фармацевтов. В частности, этимологический анализ фитонимов выявляет признаки растений, положенные в основу номинации, и, соответственно, способствует лучшему пониманию и осмысленному запоминанию самих фитонимов.

Отдельный пласт лексики в латинской ботанической номенклатуре родовые травянистых лекарственных составляют названия в результате метафорической номинации. образованные Подобный тип номинаций встречается и в греческом языке, о чем свидетельствует анализ номенклатурных фитонимов, заимствованных из греческого языка. Особый интерес представляет группа наименований, которые образованы на основе сравнения растений с анатомическими структурами живых существ или с животными.

В данной работе проведен сравнительный анализ ряда латинских и греческих наименований лекарственных трав, причиной появления которых явилось ассоциативное сходство между какими-либо органами растений и анатомическими структурами живых существ или животными.

числе проанализированных представлены фитонимы, мотивация названиями анатомических структур прослеживается Данные фитонимы в латинском образованы существ. языке путем субстантивации или аффиксации: Antennaria (кошачьи лапки) < (herba) antennaria 'антенновая (трава)' < antennarius, a, ит 'антенновый' antenna (antemna) 'усик насекомого'; Digitālis (наперстянка) < (herba) digitālis 'пальцевая (трава)' < digitalis, e 'пальцевой' < digitus 'палец'; Plantago(подорожник) < planta 'стопа, подошва'. Например, родовое название Antennaria [1, с. 380] является субстантивированной формой женского рода латинского прилагательного antennarius, a, um 'антенновый', образованного от существительного antenna (antenna), первоначально означавшего 'рей, райна' [2, с. 62], а позднее приобретшего значение 'антенна, чувствительный усик' (антенны – это усики насекомых, утолщенные на концах) [3, с. 163]: такое название дано растению по виду волосков чашечки мужских цветков [3, с. 163]. аффиксальная пример – это номинация Plantāgo c. 620], происходящая от существительного planta 'стопа, подошва' причиной появления данного фитонима послужили плоские листья растения Plantāgo major (подорожник большой) [5, с. 120].

Подобные номинации, образованные от наименований анатомических структур живых существ, представлены и в греческом языке. Это можно проследить при рассмотрении отдельных латинских родовых фитонимов, заимствованных из греческого языка: Astragălus (астрагал) < греч. фитоним astrágalos < astrágalos 'шейный позвонок, лодыжка'; Orchis (ятрышник) < греч. фитоним *órchis* < *órchis* 'яичко'. Так, наименование рода *Astragălus* [1, с. 73] является заимствованием греческого фитонима astrágalos (название бобового растения) [3, с. 233], происходящего от существительного astrágalos 'позвонок, преимущ. шейный', 'лодыжка', '(у копытных) бабка' 'рl. игральные кости' [4, т. 1, с. 252]: считается, что фитоним astrágalos возник из-за наличия у растения угловатых семян [3, с. 233]. Другая заимствованная родовая номинация – Orchis с. 567] – восходит к греческому фитониму *órchis*, образованному от существительного *órchis* 'яичко' [4, т. 2, с. 1198]: такое наименование получено растением из-за наличия двух округло-продолговатых корневых клубней (туберидий) некоторых видов, которые прежде считались признаком того, что растение является средством возбуждения полового влечения [5, с. 110].

Некоторые фитонимы мотивированы названиями животных. Например, таковым является сложное латинское родовое наименование с первой основой – названия животного: *Echīnops* (*мордовник*) < греч. *echinos* 'еж' и *ópsis* 'внешний вид, внешность, наружность'. Наименование рода *Echīnops* [1, с. 507], образованное сложением латинизированных греческих лексем *echinos* 'еж' и *ópsis* 'внешний вид, внешность, наружность' [4, т. 1, с. 726; там же, т. 2, с. 1214], объясняется тем, что у данного растения имеются колючие листья обертки одноцветковых корзинок, образующих шаровидное общее соцветие [5, с. 60].

Соответствующий пример представлен и в греческом языке: *Geranium* (*герань*) < греч. фитоним *geránion* < *géranos* 'журавль'. Номинация рода *Geranium* [1, с. 177] восходит к греческому фитониму *geránion*, производному от существительного *géranos* 'журавль' [4, т. 1, с. 319]: название дано по форме плода растения, напоминающего голову журавля с клювом [5, с. 72].

в латинском, так и в греческом языке встречаются сложные фитонимы с опорной основой – названия анатомической структуры животного, с которой проводится сравнение, и первой основой – названия животного. в латинской номенклатуре следующие имеются фитонимы: $Equis\bar{e}tum$ (xeou) < лат. equus 'лошадь, конь' и s(a)eta 'жесткие волосы, щетина'; Leonūrus (пустырник) < лат. leo (Gen. leōnis) 'лев' и греч. urá 'хвост'. Так, название рода *Equisētum* [1, с. 773], буквально означающее «конский волос», «конский хвост» (калька греч. hippuris), происходит от латинских слов *equus* 'лошадь, конь' и s(a)eta 'жесткие волосы, щетина' [2, с. 287, там же, с. 680, там же, с. 750]: название объясняется наличием у растения тонких ветвей, напоминающих конский хвост [5, с. 62]. Такое же наименование [1, Leonūrus c. 646], образовано сложением существительного leo (Gen. leonis) 'лев' [2, с. 447] и латинизированного греческого urá 'хвост' [4, т. 2, с. 1207]: хохолок листьев над соцветием растений этого рода отдаленно напоминает кисточку львиного хвоста [5, с. 89].

К примерам фитонимов, заимствованных из греческого языка и имеющих в нем структуру, подобную рассмотренной выше, относятся: Lycopodium (nлаун) < греч. фитоним lycopódion < lýcos 'волк' и pódion (demin.) 'ножка','лапка' < pus (Gen. $pod\acute{o}s$) 'нога', 'лапа'; $Tragop\bar{o}gon$ (козлобородник) < греч. фитоним tragopógon < trágos 'козел' и pógon 'борода'. Так, родовое название Lycopodium [1, с. 606] является заимствованием греческого наименования lycopódion, происходящего от существительных lýcos 'волк' и pódion 'ножка', 'лапка' (уменьш. к pus (Gen. podós) 'нога', 'лапа') [4, т. 1, с. 1039; там же, т. 2, с. 1362]: такое наименование, буквально означающее «волчья лапка», дано роду в связи с тем, что разветвленные густооблиственные побеги растения, в особенности одного из видов, плауна булавовидного, напоминают мохнатые лапы волка [5, с. 94]. Название же рода $Tragop\bar{o}gon$ [1, с. 362] – это заимствование греческого фитонима tragopógon, образованного от слов trágos 'козел' и *pógon* 'борода' [4, т. 2, с. 1639, там же, с. 1446]: название дано растению за похожесть нераскрытой корзинки с созревающими семянками на козлиную бороду [5, с. 155].

Таким образом, все проанализированные латинские и греческие фитонимы, основанные на сравнении лекарственных трав с анатомическими структурами живых существ или с животными, характеризуют форму какихлибо частей растений. Использование подобного сравнения для характеристики такого свойства растений, как форма, свидетельствует о достаточной продуктивности данного способа номинации растений в латинском и греческом языках. При этом наблюдается сходство в семантике мотивирующих лексем, а в некоторых случаях — также в структуре латинских и греческих фитонимов.

Список цитированных источников

- 1. Лекарственные растения: самая полн. энцикл. / А. Ф. Лебеда [и др.]. М. : ACT-пресс книга, 2004.-907 с.
- 2. Дворецкий, И. X. Латинско-русский словарь : ок. $50\,000$ слов / И. X. Дворецкий. -4-е изд., стер. М. : Рус. яз., 1996.-845 с.
- 3. Каден, Н. Н. Этимологический словарь научных названий сосудистых растений, дикорастущих и разводимых в СССР / Н. Н. Каден, Н. Н. Терентьева; под ред. В. И. Мирошенковой. М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1979. Вып. 1. 267 с.
- 4. Дворецкий, И. Х. Древнегреческо-русский словарь : ок. 70 000 слов : в 2 т. / И. Х. Дворецкий. М. : Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1958. Т. 2. 1905 с.
- 5. Каден, Н. Н. Этимологический словарь латинских названий растений, встречающихся в окрестностях агробиостанции МГУ «Чашниково» / Н. Н. Каден, Н. Н. Терентьева; под ред. В. И. Мирошенковой. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1975. 203 с.